Глава 265. Монетка из Небесного Дворца. Второй Уровень Колокольчика, сотрясающего Души.

На этих словах Цин Шуй наклонился и поцеловал ее прямо в бледные шубы. Хоюнь Лю-Ли слегка посопротивлялась, потом закрыла глаза и сдалась. Она не могла остановить дрожь в теле. Цин Шуй целовал ее в нежные губы, слегка посасывая их, покусывая и потягивая время от времени. Однако Хоюнь Лю-Ли плотно сжала зубы. Цин Шуй не стал настаивать, он была еще совсем слаба. Он медленно поднял голову, однако его руки все еще сжимали ее пухлую попку. Удивительные ощущения самого Цин Шуя заставили дрожать: давненько он держал в руках женщину. Он даже почувствовал реакцию в нижней части туловища. Он быстро и аккуратно опустил Хоюнь Лю-Ли на землю. Помимо багрового шрама, на бледном нежном лице Хоюнь виднелся болезненный румянец. Для Цин Шуя ее вид был сродни неземной красоте. Всякий раз в ее сердце теплело, когда он видел ее.

Хоюнь думала: «Значит, я ему нравлюсь, этот взгляд не может лгать». Неуверенности в ее душе поубавилось. Теперь, с ее новой внешностью, она думала о том, что если бы с Цин Шуем случилось нечто похожее, она бы не почувствовала никакой разницы. Однако мужчины и женщины думают по-разному – вот что ее беспокоилось.

Цин Шуй помогал ей сделать первые шаги из дома. Недалеко от них Цанхай Минъюэ радостно улыбалась, наблюдая, как ее подруга постепенно выздоравливает. Хоюнь тоже посветлела лицом, Цин Шуй не мог нарадоваться, глядя на нее. Он не был уверен, но возможно, это была радость от того, что она жива и она выздоравливала.

«Цин Шуй, что значил этот твой порыв?» вдруг спросила Хоюнь Лю-Ли без какого-то злого умысла.

«Порыв? Кто сказал, что это был порыв? Лю-Ли, если бы этого не случилось, я бы все равно так поступил. Я бы даже уложил тебя в постель, потому что боюсь, что другой возможности у нас с тобой может и не быть». Цин Шуй поддерживал ее под руку, капельки пота выступили на ее лбу, так было ей трудно. В итоге ему снова пришлось поднять ее на руки.

«Ой, не говори такие вульгарные вещи!»

«Лю-Ли, а если бы завтра нам нужно было умереть, ты бы пожалела?» Цин Шуй обнял Лю-Ли. Ее стройное тело было таким податливым и гибким, было приятно обнимать ее. Она была хорошо сложена. Прекрасные ключицы, сексуальные бедра, стройные ноги и тонкая талия. Она была очень худой. Но при этом грудь и попа были пухлыми, но не слишком большими. Они были гибкими и упругими. У нее была поистине впечатляющая фигура.

«Не пожалела бы. Я бы никогда не пожалела. Я довольна и счастлива. Спасибо тебе, Цин Шуй!» радостно ответила Хоюнь Лю-Ли. Она была прекрасна, ее улыбка будто скрывала этот шрам.

«Тогда или я тебя целую, или ты меня целуешь. Выбирай!» с ухмылкой предложил Цин Шуй.

«Я не…»

Тут Цин Шуй наклонил голову и снова закрыл ее губы поцелуем. Его длинный язык искал ее розовый нежный язычок. Они гонялись друг за другом, переплетаясь в поцелуе. Посасывая ее губы, он почувствовал, что хочет большего.

Во второй раз в жизни Хоюнь Лю-Ли целовалась с Цин Шуем. И во второй раз это была

неожиданная атака. Однако на этот раз он не нервничала, а чувствовала, как пульс радостно бьет по ее венам. Ее язык, наконец, встретился с языком Цин Шуя и успешно боролся за право доминировать. Цин Шуй держал ее на руках, как настоящую принцессу, а его правая рука нашаривала по ее прекрасным ягодицам. От этого мягкого ощущения Цин Шуй словно онемел; возбуждение зашкаливало, заставляя их обоих дрожать от приятного волнения. Постепенно Хоюнь Лю-Ли стала издавать легкие стоны, будто электричеством пронизывавшие Цин Шуя с ног до головы. Эти стоны, словно песня любви, были из-за Цин Шуя и для него одного.

Цанхай Минъюэ наблюдала за целующимися Цин Шуем и Хоюнь Лю-Ли. Она всегда надеялась, что они будут вместе, и теперь ее желание было на шаг ближе к исполнению. Однако в то же самое время глубоко в сердце она почувствовала, что теряет что-то важное.

«Он мне все равно не нравится.....» пробормотала она.

Цин Шуй медленно оторвался от задыхавшейся Хоюнь Лю-Ли. Ее прекрасное лицо раскраснелось. Она приоткрыла глаза. Цин Шуй встретился с ней глазами и снова поцеловал в губы. Хоюнь Лю-Ли снова закрыла свои прекрасные глаза. Цин Шуй то отпускал ее губы, то снова присасывался к ним. Они были так близки друг к другу. Хоюнь Лю-Ли почти касалась своими ресницами ресниц Цин Шуя. Когда она моргала, они как опахалом обмахивали глаза Цин Шуя, соблазняя его щекочущими движениями. Цин Шуй все агрессивнее целовал ее, руки его заходили все дальше – он добрался до соблазнительной складки между ее ягодицами…

У Цанхай Минъюэ не было никакого желания наблюдать за такой нервирующей сценой, однако она не могла отвести взгляда от разворачивающихся перед ее глазами событий. Ей даже было видно, куда направлял Цин Шуй свои шаловливые руки. Ее сердце бешено билось, она густо покраснела. В панике она отошла от окна, когда увидела, что Цин Шуй ее заметил!

«Лю-Ли, ты вся влажная…»

«Мерзавец, ничего больше не говори, неси меня обратно, я хочу переодеться», Хоюнь Лю-Ли спрятала лицо на груди Цин Шуя. Его тонкая одежда не спасала от ощущения ее горячего дыхания на его теле, которое сводило его с ума. Она случайно коснулась губами его груди, даже слегка потерявшись ими об его кожу. Возможно, она даже ощутила его напрягшиеся соски.

Когда парочка вернулась к лестнице, Цанхай Минъюэ уже и след простыл. Цин Шуй улыбнулся, увидев, что дверь в ее комнату крепко заперта. Он знал, что она внутри. Цин Шуй вошел в спальню с Хоюнь Лю-Ли на руках и уложил ее в кровать.

«Хочешь, помогу тебе переодеться?» дразнил Цин Шуй свою подружку.

«Не нужно. Я могу и сама ходить. Я хочу переодеться…»

Цин Шуй криво усмехнулся и вышел из спальни под смех Хоюнь Лю-Ли.

«Отдохни, я пошел вниз!» тихо сказал он. Выйдя из комнаты, он увидел Цанхая и его жену, стоявшими неподалеку в ожидании.

«Старейшие!»

«Цин Шуй, давай все обсудим сегодня. Я боюсь, что у нас больше времени для этого не будет», тихо сказал Цанхай.

«Я думаю, что у меня есть пара идей по этому поводу», послушно сказал Цин Шуй.

«Цин Шуй, возможно, ты не сможешь принять все, что мы сейчас тебе скажем. Но настал такой момент, когда я не хочу больше обманывать тебя. Не могу больше скрывать, просто надеюсь, что ты сможешь увезти отсюда Юэюэ и Лю-Ли».

Цин Шуй молчал.

«Ты поймешь, о чем я думаю, когда ты сам станешь отцом. Все, что мы хотим, это чтобы Юэюэ была в безопасности. За все приходится платить. Это долг тридцатилетней давности», горько улыбнулся Цанхай.

«Увезти? Старший, а куда нам уезжать, если что-то с вами случится?» покачал Цин Шуй головой. Цанхай вынул золотую монету в пять сантиметров в диаметре со шнурка на груди. На ней серебром было вырезано слово «Дворец».

«Это монетка из Небесного Дворца. Возьмите ее и отправляйтесь в Небесный Дворец», с этими словами Цанхай передал монету Цин Шую.

Жена Цанхая улыбнулась ему: «Обещай нам, что будешь заботиться об Юэюэ всю оставшуюся жизнь, хорошо?»

Цин Шуй смущенно посмотрел на нее.

«Ты нравишься нашей девочке. Просто она еще не поняла этого. Мы надеемся, что ты будешь заботиться о ней, пока она не осознает это. Это и будет нашим с Цанхаем завещанием».

Когда Цин Шуй услышал слова этой женщины, он не мог не вспомнить, что его говорила Хоюнь Лю-Ли. Точь-в-точь ее слова. Просто когда Лю-Ли ему говорила такое, Цин Шуй воспринял это как шутку. Но когда сама мать Цанхай Минъюэ говорила об этом, должно быть, это было правдой. В конце концов, кто может знать свою дочь лучше, чем собственная мать.

Сказать, что Цин Шуй не был счастлив слышать эти новости, было бы неправдой. Но больше всего он испытывал огромное удивление. Он бы никогда не подумал, что Цанхай Минъюэ когда-то посмотрит на него иначе, потому что он был уверен, что Минъюэ нравятся мужчины другого типа, как Цанхай, например, кто-то, больше похожий на того мужчину средних лет в фиолетовом плаще. Цин Шуй просто понимал, что он еще не созрел, а Цанхай Минъюэ уже была несравненной красавицей и зрелой женщиной. Цин Шуй все думал о своей семье, глядя на чету Цанхай. Они уже сделали все, что было в их родительских силах, любовь отца была огромной, как горы, а любовь матери – вечной, как небеса.

«Цин Шуй, прими это. Мы верим тебе, что ты хорошо позаботишься о Юэюэ», Цанхай положил медальон в руку Цин Шую. Цин Шуй вдруг почувствовал тяжелую ответственность на своих плечах, как только медальон оказался в его руках. Вся жизнь Цанхай Минъюэ. Сможет ли он вынести такую ответственность? Небесный Дворец был Небесным Дворцом. Цин Шуй знал об этом. Это была одной из величайших сект в мире девяти континентов, которая держала свою позицию уже более десяти тысяч лет. В тот день Цин Шуй видел, что Цанхай использовал Удар Небесного Меча и Шаги Облака Тумана. Он понял, что Цанхай и сам мечтал о том, чтобы присоединиться к Небесному Дворцу. У Цин Шуя было много вопросов про эту Секту, но он воздержался. Он знал, что у Цанхая были на то причины. Более того на разговоры совсем не оставалось времени.

Цин Шуй беспомощно кивал головой. Слишком много дорог предлагала жизнь, особенно, когда

цена за выбор была очень высока, так высока, что можно было оказаться разваленным в лепешку.

«Берите свою жар-птицу и улетайте. Если нужно будет, просто выруби Юэюэ, сделай все, чтобы заставить ее уйти…Посмотри на битву между мной и Слепцом, готовься, что на 50-й примененной технике придется бежать. Я еще напомню. Но Тун откроет вам путь».

Цин Шуй внимательно слушал, да и любой на его месте послушал бы!

Ночью Цин Шуй снова зашел проведать Хоюнь Лю-Ли. Она тоже чувствовала тяжелый груз на своих плечах. Даже если они должны были убежать, а дадут ли им убежать? Даже если они должны были сбежать, от Слепца все равно необходимо было избавиться, иначе они просто не смогу и шага сделать. Когда Цин Шуй вернулся в свой штаб, ему уже было пора входить в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. Зайдя туда, он собрал свои Золотые Доспехи, сапоги, шлем, браслеты, золотые иглы, колокольчик….

«Ах, Колокольчик!» схватил он зачарованный предмет в руки. С помощью энергии Ци Древней Техники Усиления он снова и снова очищал его, пока вспышка яркого света не озарила сферу.

«Кажется, небеса не оставили его!» радостно сказал Цин Шуй.

Колокольчик, Сотрясающий Души, второй уровень, наконец, имел большой шанс сводить с ума и приводить в бешенство дьявольских чудовищ в радиусе 300 метров. Они не смогут различать между врагом и хозяином и будут нападать на все и всех вокруг.

http://tl.rulate.ru/book/51/25441